

Илья Олейников: «Фурнитура повернулась ко мне жопом»

В НАШЕ время редко встретишь людей, которые занимаются любимым делом и зарабатывают на этом неплохие деньги. Да еще и купаются в любви народной и получают за свою работу престижные премии. Илья Олейников, да-да, тот самый, из "Городка", - из их числа.

док" - не та передача, которая позволит тебе расслабиться. Это золотая клетка, и не дай бог из нее выпасть, обратного пути уже не будет. Слишком велика конкуренция.

«Врет как сивый мерин»

му актеру крайне важно не просто заниматься своей профессией, а быть еще узнаваемым и немножко любимым. Ну такая профессия, чего уж скромничать. Приятно, когда твою передачу смотрят, на концертах аншлаги, а при появлении твоей морды на улице все оборачиваются. Ну приятно, хоть убей! И когда некая знаменитость томно закатывает глаза, говоря, что устала от бремени славы, не верьте. Врет! Как сивый мерин, врёт! Попробуйте забрать у него эту славу хоть на неделю, он застрелится, ну в лучшем случае запьет. Нет, есть, конечно, в узнаваемости и негативные моменты. Например, невозможность поковырять в носу публично. Но это уже издержки производства. Хочется - потерпи до дома.

- Говорят, вы 2 года пишете мюзикл. Зачем? Чтo-бы еще больше прославиться? Или заработать денег?

- Знаете, иногда по ночам мне снится дикий сон. Будто стою я на сцене, в черном фраке, в свете прожекторов, потрясенные зрители кричат: "Браво, маэстро", забрасывают меня корзинами с цветами, а я только кланяюсь и скромно, потупя взор, говорю в микрофон: "Ну что вы, товарищи. Не стоит. На моем месте так поступил бы каждый советский композитор". Причем все это происходит в Нью-Йорке, на Бродвее. Вот такой странный сон.

Скандалы в доме

- У ВАС большой уютный дом, шикарный участок на зависть всем соседям, которые, насколько можно судить, сами люди не бедные...

- Я обожаю наш дом. И, строя его, мы постарались сделать его максимально пригодным, чтобы встретить старость с поднятым забралом. Помню нашу первую квартирку, которую мы по великому благу снимали за 35 рублей. Там была прихожая, ванная, гостиная, она же кухня, она же спальня. И все это великолепие помещалось на 15 метрах общей площади. Потом появился первый кооператив, стены которого я для красоты закрасил черной тушью, а уж на нее для красоты же набрызгал жидкую гуашь. Мне казалось, что это очень модно и очень оригинально. Правда, приходящие к нам гости с этим почему-то не соглашались. Затем приобрел еще одну, уже более приличную избу с евроремонтом на Московском проспекте. И наконец, этот дом.

- У вас в новом доме появились какие-то свои, семейные традиции?

- Традиция у нас одна - жить как можно дружнее и относиться друг к другу с максимальной отдачей. Так и живем. Мы, наш сын Денис, его дочь Алиса и наш внук Тимоша. Я не говорю, что все у нас тихо и гладко, бывает, друг на друга орем, что со стороны любо-дорого посмотреть. Грохочем потихонечку. Но все это ерунда, какая же нормальная семья может обойтись без повышающего гемоглобин скандала? Но зато какой кайф, когда мы все вместе собираемся за столом! А это, к сожалению, бывает нечасто.

Татьяна КУЗНЕЦОВА,
Санкт-Петербург
Фото Сергея ИВАНОВА

АНЕКДОТ ОТ ОЛЕЙНИКОВА

- Слушай, а ты всегда художником был?
- Да кем я только не был! Я даже артистом был! Я играл гениально. Гениально! А вот говорил плохо - дикция. Но одну главную роль я все-таки исполнил. Да. Герасима в "Му-Му".
- В кино?
- Не, на радио...

- В НАШЕЙ стране эта ситуация действительно несколько парадоксальна. У меня, например, поначалу все складывалось не очень розово. Лет до сорока пяти я находился в состоянии деликатного забвения. Деликатного потому, что мне казалось, что забвению несколько неудобно передо мной за то, что оно задержалось. Потом встреча с Юрой и резкий разворот фортуны на 180 градусов. Но на этот раз в мою сторону. Кстати, о фортуне. Когда я служил в армии, некий майор Коломеец (надо отдать ему должное, законченный был дегенерат) в момент очередного нарушения мною устава поставил меня перед строем и, воткнув в меня указательный палец, величаво прогавкал: "Поссатрите на етого человека. Ето не человек. Ето дикобраз. Но на етот раз справедливость восторжествовала, и фурнитура (имелась в виду фортуна) повернулась к нему жопом". Так вот, выражаясь языком майора Коломейца, фурнитура все-таки развернулась ко мне лицом. Но лучше поздно, чем никогда. В любом случае приятнее, когда судьба оказывает тебе внимание во второй части жизни, чем улыбнется в молодости, а к 30 разворачивается к тебе жо... О боже, вот оно армейское прошлое! Задом, конечно, исключительно задом.

А вообще мне кажется, что все в этой жизни предначертано заранее. Значит, так было суждено. Знаете, я не хожу ни в церковь, ни в синагогу, честно говоря, я не понимаю разделения религии на всякого рода конфессии, и мне сразу рисуется картина некоего завода, в котором множество цехов и в каждом свой начальник. Но Вселенная - не завод, а Господь Бог уж точно не начальник цеха. Поэтому мне кажется, что веру необязательно подтверждать походами в церковь, это моя личная точка зрения. Помоему, достаточно понимать, что Бог есть. Живет он не где-то высоко в небе, а в человеческой душе. И еще мне кажется, что этот живущий во мне Бог достаточно мне симпатизирует. Наверное, поэтому, просыпаясь, я всегда говорю: "Господи, спасибо тебе за то, что ты есть, и еще большее спасибо тебе за то, что ты так лояльно относишься ко мне и моей семье".

- Илья Львович, ходят упорные слухи, что вы расстаетесь с Юрием Стояновым и каждый из вас будет заниматься личными проектами.

- Ну и пускай себе ходят. Это хорошая примета. Когда кого-то хоронят заранее, а объект захоронения жив, это значит, что жить он будет еще очень долго. По этой причине я думаю, что слух о нашей с Юрой столь ожидаемой многими кончине только намекает на грядущее долголетие. Да, у каждого из нас есть желание попробовать себя на стороне, в каком-нибудь неожиданном качестве, но "Горо-

- РАДИ работы на телевидении вы отказались от своей фамилии. Ни разу в жизни не жалели об этом?

- Никогда. Я понимал, во имя чего я это делаю. Потому что мне определенно сказали, что с фамилией Клявер, а я ношу именно эту фамилию, причем, как ни странно, ношу ее с самого детства, на телевидении делать нечего. А желание попасть в телевизор было ох как велико! Тщеславие замучило. И я, долго не раздумывая, нахально и где-то даже цинично, присвоил себе девичью фамилию жены. Это было сделано по обоюдной договоренности с Ириной, без всякого на нее давления и очень напоминало со стороны ввод в 1968 году в Чехословакию войск стран Варшавского договора по просьбе чехословацкого народа.

- Вот вы долгие годы прозябали на эстраде, и вдруг в довольно зрелом возрасте на вас обрушивается известность. Помните то время?

- Помню ли я время, когда еще не стал всем, а был никем? Конечно, помню. Очень многие из тех, с кем я начинал, стали уже в середине 70-х не просто известными, а очень известными. Я в их число не входил, и все они поставили на мне такую жирную, черную, я бы даже сказал, где-то грязную точку. Грязный жирный восклицательный знак! С которым я был категорически не согласен. Мне казалось, что все мчатся в сказочном скором поезде, куда я по ошибке не попал, но который я обязательно должен был догнать. Вот и догонял. Вообще любо-

Олейников Илья
10.08.2002